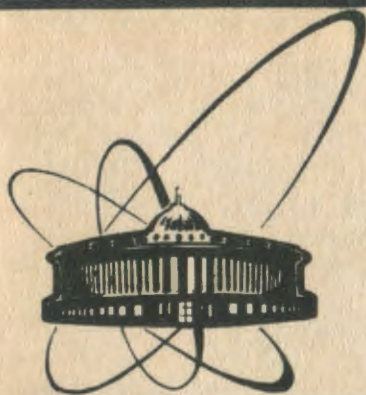

90-169

сообщения
объединенного
института
ядерных
исследований
Дубна

К 17

P3-90-169

С.Д.Калчев, А.В.Стрелков

ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИСТРАЦИИ
НАГРЕТЫХ УХН НА РЕАКТОРЕ ИБР-2

1990

1. Исследование нагретых /неупруго рассеянных с приобретением энергии/ ультрахолодных нейтронов^{1/1} является источником информации о количестве и динамике атомов в приповерхностном слое вещества толщиной $\sim 150 \text{ \AA}$. В^{2/2} было показано, что даже при сравнительно маленькой плотности потока УХН $\sim 1 \text{ см}^{-2}\text{с}^{-1}$ за ~ 10 мин обеспечивается статистическая точность, необходимая для обнаружения $\sim 0,1$ монослоя водородосодержащих молекул на поверхности сосудов для хранения УХН. Ожидалось, что несмотря на сравнительно низкую плотность потока УХН $\sim 0,2 \text{ см}^{-2}\text{с}^{-1}$ на импульсном реакторе ИБР-2^{3/3}, блокируя детектор нагретых нейтронов на время вспышки реактора, можно существенно подавить фон от нейтронов с энергиями выше энергии УХН и выделить импульсы от нагретых УХН из фона.

Исследованию этих возможностей и посвящена эта работа.

2. Счетчик подогретых нейтронов /СПН/ конструктивно оформлен в виде емкости между двумя коаксиальными цилиндрами $\phi 18 \text{ см}$ и $\phi 8,5 \text{ см}$, длиной 65 см . Наружный цилиндр изготовлен из нержавеющей стали, внутренний - из алюминиевого сплава АМЦ толщиной 2 мм . Это пространство симметрично разбивается продольными пластинами на 6 равных частей, посередине которых протянуты проволочки /аноды/ - золоченый вольфрам $\phi 30 \text{ мкм}$. Все аноды соединяются между собой. Счетчик наполняется газовой смесью: ^3He - 2 атм, Ar - 2,5 атм и CO_2 - 25 Торр. Расчетная эффективность к точечному источнику тепловых нейтронов, расположенному в центре СПН, 83%. Счетчик работает в пропорциональном режиме с амплитудой импульса $\sim 3 \text{ мВ}$ и полушириной пика амплитудного распределения, составляющей 20% от энергии реакции $^3\text{He} (n, p) \text{T}$ /рис.1/. Ввиду довольно значительного стеночного эффекта нижний порог регистрации соответствует энергии тритона $\sim 0,19 \text{ МэВ}$, а верхний - $0,9 \text{ МэВ}$. Естественный фон СПН

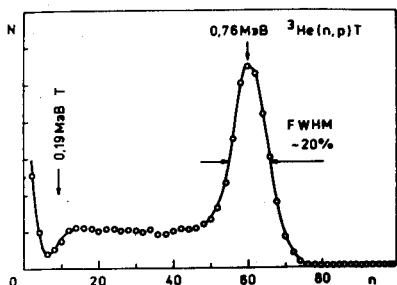
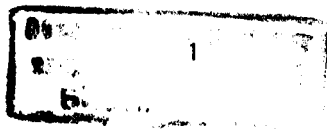

Рис.1. Амплитудное распределение импульсов от СПН при регистрации тепловых нейтронов от источника, расположенного в центре СПН.

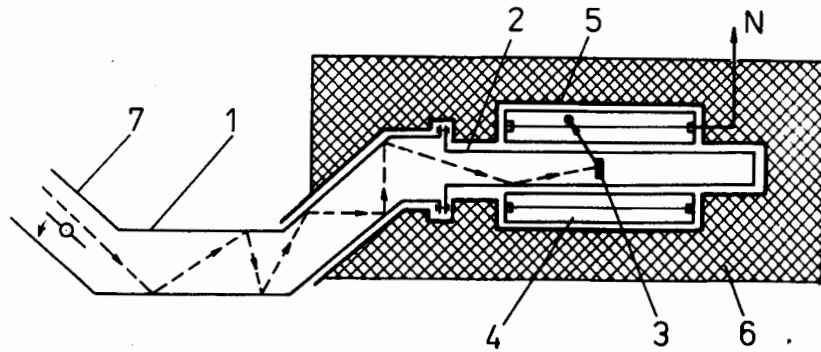

Рис.2. Схема эксперимента.

без защиты при неработающем реакторе составляет $\sim 1 \text{ с}^{-1}$. Защита из листового кадмия толщиной 1 мм и борированного полиэтилена толщиной 15 см уменьшает этот фон до $0,1 \text{ с}^{-1}$.

3. На реакторе ИБР-2 /рис.2/ УХН через несколько угловых поворотов от транспортного нейтроновода /1/ поступали внутрь медной трубы /2/ ϕ 8 см, толщина стенки 2 мм, длина 1,5 м/ с электрополированной внутренней стенкой. УХН неупруго рассеиваются /с подавляющей вероятностью нагреваются/ на стенках трубы или на помещаемых внутрь трубы образцах из полиэтилена - реконверторов УХН /3/ и регистрируются СПН /4/, надетым на трубу. Импульсы от СПН через схему пропускания поступают на амплитудный анализатор. Схема пропускания, синхронизируемая с моментом импульса ИБР-2, запирает анализатор на время 10^{-2} с , в течение которого скорость счета СПН очень большая, вызванная быстрыми и тепловыми нейтронами.

4. При работе ИБР-2 / $W = 2 \text{ МВт}$, $f = 5 \text{ с}^{-1}$ / нейтронный фон СПН без защиты составил $\sim 10^3 \text{ с}^{-1}$, с защитой из листового кадмия /5/ толщиной 1 мм фон $\sim 1,4 \cdot 10^2 \text{ с}^{-1}$; с добавлением к защите борированного полиэтилена /6/ толщиной 5 см фон составил $\sim 10 \text{ с}^{-1}$, а при толщине борированного полиэтилена в 10 см фон снизился до $\sim 0,25 \text{ с}^{-1}$. При открытом барабанном шибере на нейтроноводе УХН фон СПН возрастал в 3 раза. Фон СПН в рабочих условиях определялся при закрытой медной шторке /7/ толщиной 10 мкм, перегораживающей все сечение подводящего нейтроновода, и составил $\sim 0,6 \text{ с}^{-1}$.

Измеряемое значение потока нагретых УХН определялось по разнице в счете СПН с открытым и закрытым шторкой нейтроноводом соответственно. Полное время измерений разбивалось на отдельные серии по 200 с с последующим суммированием, что вместе

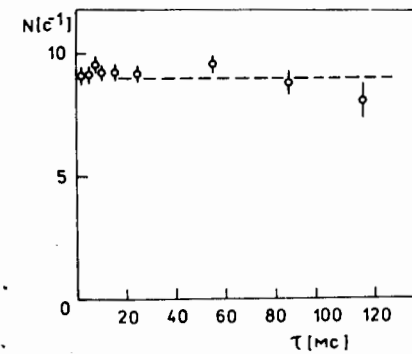
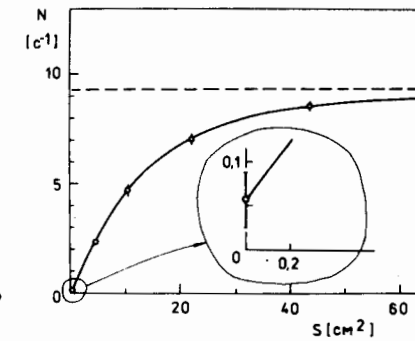

Рис.3. Зависимость интенсивности регистрации УХН N от времени задержки от момента импульса реактора t .

Рис.4. Зависимость интенсивности регистрации N от площади реконвертора S .

с применением амплитудного анализа позволяет повысить достоверность получаемых результатов. Интенсивность регистрации УХН, нагретых на стенках трубы, составила $0,056 \pm 0,034 \text{ с}^{-1}$, а на полиэтиленовом диске /толщ. 60 мкм/, помещенном в центре СПН и перекрывающем все сечение трубы, $0,87 \pm 0,12 \text{ с}^{-1}$. На рис.3 показан результат измерения зависимости интенсивности регистрации нагретых нейтронов на полиэтиленовом диске от времени после вспышки реактора. Такой зависимости не обнаружено, что свидетельствует о достаточно постоянной плотности УХН на конце нейтроновода за время между вспышками реактора. На рис.4 показана зависимость интенсивности регистрации нагретых УХН от площади реконвертора - полиэтиленового диска, на поверхности которого с вероятностью $\sigma_{ie}/\sigma_t \sim 1$ происходит обратный процесс /по отношению к процессу охлаждения нейтрона от теплового до УХН в конверторе/ - ускорение УХН до энергии тепловых нейтронов. Насыщение зависимости $N(S)$ указывает на эффект накопления УХН в трубе при малых площадях реконвертора, когда плотность УХН увеличивается в $\sim 2,5$ раза по сравнению с плотностью УХН при больших площадях реконвертора /поглотителя УХН/. Учитывая эффективность СПН, плотность УХН при малой площади реконвертора составляет $0,22 \pm 0,02 \text{ с}^{-1} \cdot \text{см}^{-2}$. Установлено, что при достаточно хорошей защите от нейтронов фон СПН в промежутке между вспышками реактора определяется не нейтронами, поскольку амплитудное распределение этих импульсов не формирует пик в районе $E \sim 0,76 \text{ МэВ}$, а представляет собой довольно равномерное распределение с интенсивностью регистрации $\sim 0,15 \text{ с}^{-1}$ в энергетическом интервале $0,15 \pm 1,0 \text{ МэВ}$.

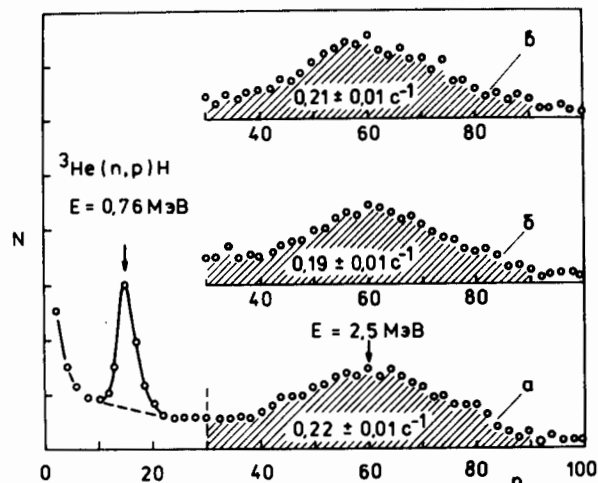

Рис.5. Амплитудное распределение импульсов от СН в защите от нейтронов при неработающем реакторе: а - рабочее наполнение СН: ${}^3\text{He}$ - 2 атм, CO_2 - 25 Торр и Ar - 2,5 атм; б - наполнение СН: ${}^3\text{He}$ - 20 Торр, CO_2 - 25 Торр и Ar - 1 атм; в - наполнение СН: ${}^3\text{He}$ - 20 Торр, CO_2 - 25 Торр и Ar - 4 атм.

На рис.5 показан амплитудный спектр импульсов от СН в защите: Cd /1 мм/ + борированный полиэтилен толщиной 5 см, когда измерения проводились в лабораторном здании ЛНФ, удаленном от реактора на 1 км. В области $\sim 2,5$ МэВ виден довольно хорошо сформированный пик с интенсивностью $\sim 0,2$ с^{-1} в интервале энергий /1 $\div$ 5/ МэВ.

В принципе основная составляющая компонента космического излучения - мюонная, она может сформировать пик в амплитудном спектре СН, поскольку для мюонов в довольно широком диапазоне энергий $dE/dx \approx \text{const}$ и составляет $\sim 1,8$ МэВ/г. Для нашего заполнения СН средняя энергия, оставляемая в СН мюонной компонентой, равна $\sim 0,1$ МэВ при интенсивности ~ 20 с^{-1} . Расчетный фон от наложений импульсов от космического излучения на порядок меньше наблюдаемого не нейтронного фона в этом энергетическом диапазоне. Скорее всего этот фон является крылом от широкого пика с $\bar{E} \sim 2,5$ МэВ. Вероятно, этот пик вызван естественной α -активностью стенок СН, поскольку β^- - и β^+ -частицы принципиально не могут оставить в газе, наполняющем СН, энергию ~ 3 МэВ. Это подтверждают измерения амплитудных спектров от СН /рис.5б и 5в/ при разных давлениях аргона /но по-

стоянном количестве ${}^3\text{He}$ $p = 20$ Торр и CO_2 $p = 50$ Торр/, необходимых для энергетической калибровки по $Q = 0,76$ МэВ реакции ${}^3\text{He}(n,p)$ Т.

Пользуясь данными измерений естественной α -активности /в основном ${}^{226}\text{Ra}$ и ${}^{210}\text{Po}$ / в конструкционных материалах^{/4/}, для внутренних стенок СН /нержавеющая сталь и дюраль, $S \sim 1$ м²/ получаем значение α -фона $\sim 0,1$ с^{-1} в полном энергетическом диапазоне 0 $\div$ 6 МэВ. Этот фон в нашем энергетическом диапазоне, соответствующем регистрации нейтрона 0,2 $\div$ 0,9 МэВ, должен быть во много раз меньше. Если все-таки принять то, что наш фон вызван α -частицами, то необходимо предположить, что использованные нами материалы для стенок СН загрязнены α -активностью в ~ 10 раз больше, по сравнению с величиной, приведенной в^{/4/}. При разумном предположении о равномерном распределении α -активных ядер по всему объему материала стенки зависимость тормозной способности материала стенки для α -частиц от E приводит к формированию широкого пика в области энергий ~ 3 МэВ. Наличие пика также указывает на возможную поверхностную локализацию α -активных ядер на внутренних стенках СН. В принципе такое поверхностное α -загрязнение /в 10 раз больше естественного/ может быть вызвано применением α -загрязненных химических реактивов (NaOH и KOH) для травления внутренних стенок СН в процессе его создания. К накоплению α -активных атомов на поверхности алюминия могут привести и процессы осаждения равномерно растворенных в материале стенки тяжелых элементов /вплоть до Ra / во время их травления^{/5/}. На поверхностную локализацию более тяжелых элементов в процессе травления указывает результат специально проведенного рентген-флуоресцентного анализа проб, снимаемых с протравливаемой алюминиевой поверхности, который показал на все увеличивающееся /по мере травления/ содержание элементов от Mn до Cu . Этот анализ не был чувствителен к более тяжелым элементам вплоть до Ra , однако этот опыт показывает только на тенденцию к локализации на границе тяжелых элементов. Отметим, здесь, что существенным способом подавления "не нейтронного фона" является дальнейшее улучшение амплитудного разрешения СН. В настоящей работе FWHM $\sim 20\%$, а для счетчиков типа СНМ-57 составляет 5,5%, что позволило авторам работы^{/6/} достигнуть максимального значения фона $\sim 2,2 \pm 0,05 \cdot 10^{-6}$ имп./см²с для катода из нержавеющей стали, а покрытие внутренних стенок этих счетчиков слоем фторопласта еще на порядок уменьшило это значение α -фона^{/7/}.

Другим способом эффективного подавления фона СН не нейтронного происхождения является создание специального СН, в конструкции которого предусмотрены пристеночные слои защитных счетчиков, образованных двумя слоями из проволоки в рабо-

чем объеме СПН. Включив эти пристеночные счетчики в схему ан- тисовпадений с рабочим объемом СПН, можно исключить любой фон от заряженных частиц - будь то космические лучи или естест- венная α - и β -радиоактивности стенок СПН. В этом случае фон будет определяться только качеством защиты от нейтронов и про- цессами рождения тяжелых заряженных частиц от нейтральной компоненты космического фона в рабочем объеме СПН. Предвари- тельные испытания изготовленного нами такого счетчика показа- ли наличие исключительно малого собственного фона ~ 3 имп. в сутки. Такие детекторы могут найти применение в эксперимен- тах по физике нейтрино^{8/} и в поисках "гипотетического" холод- ного синтеза ядер^{9/}.

5. На установке УХН реактора ИБР-2 возможно изучение процес- сов нагрева УХН на водородосодержащих образцах. Однако практи- чески интерес представляют лишь образцы с незначительным со- держанием водорода /порядка нескольких монослоев и менее/, для которых детальные исследования затруднены по причине малой достижимой плотности УХН на ИБР-2. Не оправдались и надежды на эффективное подавление фона от быстрых и тепловых нейтро- нов методом блокировки детектора подогретых нейтронов на время вспышки реактора ИБР-2, поскольку, как выяснилось, остаточный фон этого детектора имеет не нейтронную природу. Для постанов- ки экспериментов по исследованию нагрева УХН на слаботочных источниках УХН /в частности, и на ИБР-2/ необходимо создание специального малофонового СПН, в конструкции которого была бы предусмотрена активная защита от космического и естественного α -излучения.

Авторы благодарны А.В.Русакову за помощь в измерениях и В.И.Луцикову за проявленный интерес к работе и особо - за со- действие, сделавшее проведение этого эксперимента реальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрелков А.В., Хетцельт М. - ЖЭТФ, 1978, т.74, в.1, с.23.
2. Игнатович В.К. и др. - Сообщения ОИЯИ, РЗ-82-811, Дубна, 1982.
3. Голиков В.В. и др. - ОИЯИ, РЗ-85-285, Дубна, 1985.
4. Rodrigues-Pasques R.H. et al. - Low-Level Radioactivity Measurements on Aluminium, Steel and Copper. International Journal of Applied Radiation and Isotopes, 1972, v.23, p.445, Pergamon Press.
5. Skorka S. - Naturwiss, 1953, 40, p.605.
6. Видякин Г.С., Мартемьянов В.П. - ПТЭ, 1976, № 4, с.90.

7. Видякин Г.С. и др. - ПТЭ, 1989, № 4, с.70.
8. Барабанов И.Р. и др. - Атомная энергия, 1983, 54, № 2, с.136.
9. Bertin A. et al. - Nuovo Cimento, 1989, v.101A, No.6, p.997.

Рукопись поступила в издательский отдел
11 марта 1990 года.